

26 ФЕВ 1982

ТРАВМА, полученная когда-то на съемочной площадке, не прошла бесследно. Болезнь подбиралась исподволь, подтачивала подло, исподтишка.

Теперь почти все свое время он проводит в рабочем кабинете, в старом, по-спартански жестком кресле у письменного стола, лишь изредка выезжая в город. Вместо привычной и милой сердцу предсъемочной оживленности павильона, шумных студийных коридоров, дальних и ближних киноэкспедиций, выстрелов ассистентских «хлопушек», вместо волнительных дней перед сдачей фильма — тишина литературных занятий, нарушаемая лишь тихими звуками пианино за стеной: это десятилетний внук Сережа старательно штудирует гаммы.

Может быть, стоило начать иначе этот короткий очерк об Иване Владимировиче Лукинском, одном из старейших и известнейших наших кинорежиссеров, прожившем большую жизнь в искусстве, — в стиле испанского «духотподъемного» клише, прибегнуть к оборотам типа «...но несмотря на болезнь, он...» и в таком же роде. Но, честное слово, это все лишние слова и для него самого, и для тех, кто знает его только по фильмам, и особенно для тех, кто знаком с ним лично, кто работал с Лукинским, кто дружил и дружит с ним. Потому что оптимизмом, жизнеутверждающим чувством проникнуты все без исключения фильмы этого режиссера. Потому что сотни его друзей, товарищей, знакомых, коллег, просто встречавшихся с ним людей представить себе не смогут и никогда не поверят (и правильно сделают!), что Лукинский поддался унынию, утратил всеобщую бодрость духа, раскис и опустил руки.

На рабочем столе — монетажные листы, старые письма, программки спектаклей и кинопремьер и, главное, первые десятки страниц рукописи будущей мемуарной книги. Ивану Владимировичу Лукинскому, полвека жизни отдавшему кинематографу, есть что вспомнить.

Все-таки странно — с такой солидной временной дистанции почему-то отчетливо воскрешает память годы детства и юности, какие-то вроде бы случайные эпизоды, встречи, лица, слова. Будто хорошо сохранившуюся старую киноленту, прокручивает эти эпизоды кинопроектор воспоминаний. И в рукописи, как на экране, появляются зарисовки маленького городка Скопина на Рязанщине, где родился и вырос в простой семье, где окончил школу и где впервые прикоснулся к таинствам искусства, придя в местный театр «Труд» и играя в маленьких эпизодах.

Путь Ивана Владимировича в большое кино не был протоптанным и гладким. В Москве начинал подручным слесаря в вагонных мастерских, а вечерами в хитрой одежке, голодный, еще не ошивший от трудов нелегких — в самостоятельный театральный кружок или в библиотеку. Вступил в комсомол, направили в экономический институт, но страсть к искусству пересилила. И вот — удача: поступил в Государственный институт кинематографии, да еще в режиссерскую мастерскую к Эйзенштейну и Кулешову.

люди искусства

РОДНИК ПАМЯТИ

С. ГРИГОРЬЕВ

— «Веселых ребят» помните? — спросил Лукинский. И с гордостью сообщил: — Тот парнишка, что рядом с Костей шагает вдоль поселка и подпевает «Легко на сердце от песни веселой...» — это я был. Не верится, правда?!

Это был он, молодой режиссер-стажер, работавший над картиной вместе с Григорием Александровым. Вся дальнейшая творческая судьба тесно связана с Киностудией им. М. Горького. Он участвует в создании таких лент, как «Личное дело», «Лермонтов», «Райнис», «Нашей Бессмертной», «Тимур и его команда». Этот последний фильм свел его с Аркадием Гайдаром, и стала неотступной мечтой самостоятельно снять фильм по «Чуку и Геклу». Отличный сценарий Виктора Шкловского оказался подарком судьбы.

В этой работе отчетливо, я бы сказал, программно проявилось мироощущение Лукинского, его светлое и душевно открытое восприятие мира вообще и мира детства в особенности. Но что исключительно ценно, режиссер точно уловил и искренне, ненавязчиво воспроизвел то особое поэтическое состояние души юных гайдаровских героев, которое предшествует вступлению в большую жизнь страны, закладывает нравственные основы для будущих дерзновенных свершений. Привить патристическое чувство юному зрителю, избегая дидактики, прямолинейных назиданий, показывая маленьких героев в процессе их естественного и в то же время романтического постижения окружающей жизни, —

в этом фильм преуспел вполне. А блистательная работа режиссера с двумя исполнителями главных ролей была достойно оценена и на международной киноарене — Главный приз детского кинофестиваля в Венеции в 1953 году.

И все же самый большой успех был впереди. Вспоминаю замечательную ленту Ивана Лукинского по сценарию Г. Мдивани «Солдат Иван Бровкин», еще и еще раз утверждаюсь в мысли, сколь важно точное попадание сценария на режиссера, чья творческая и человеческая индивидуальность созвучна идейному и жанровому строю драматургического материала. «Бровкин» — попадание стопроцентное. Здесь и глубокое знание режиссером психологии своих юных современников, реалий жизни, в том числе колхозной и армейской, и точное ощущение лирического жанра, незаурядное чувство юмора и уверенное владение приемами народной комедии. Знаменательно то, что фильм Лукинского был откровенно плакатным, но в то же время напроцех лишенным сухой нравоучительности, назидательной интонации. Становление, возмужание характера «непутевого» Вани Бровкина режиссер и актер Л. Харитонов показали так достоверно и человечно, с такой долей юмора и доброй иронии, что фильм мгновенно завоевал поистине всенародную популярность, любовь миллионов советских зрителей.

Вспоминает заслуженный артист РСФСР Леонид Харитонов:

— Месяцы работы с Иваном Владимировичем над ролью Бровкина стали серьезным экзаменом на актерскую зрелость. Но это было еще и удовольствие — делать общее творческое дело с человеком, сочетающим высокую требовательность, даже, как порой казалось, придирчивость с редкостной доброжелательностью к тебе, как к человеку с веселым и общительным нравом. Я проникся доверием к режиссеру, по-человечески сблизился с ним, а что могло быть важнее тогда для меня, молодого актера.

Да, почти все, работавшие с Лукинским, сохраняют добрые воспоминания об этом мастере, умеющем сплотить съемочный коллектив вокруг единой творческой задачи, создать обстановку товарищества, непринужденности и в то же время взыскательного, критического отношения к своему делу. «Прыжок на заре» и «Понедельник — день тяжелый», «Товарищ Арсений» и «Взорванный ад» — каждый из этих фильмов Лукинского отмечен гражданским темпераментом, неподдельной искренностью и демократизмом режиссерских решений. Но после этих вполне добротных и заслуженно памятных лент вновь пришел успех заметный, масштабный. В «Деревенском детективе» по произведению В. Липатова, как некогда в «Иване Бровкине», драгоценно блеснул всеми гранями талант Лукинского как зоркого, остроумного и мудрого режиссера — бытописателя современной народной жизни. Пригласив таких превосходных актеров, как М. Жаров, Л. Смирнова, Т. Пельцер, Р. Ткачук, и других, Иван Лукинский сделал картину, насыщенную живыми, узнаваемыми характерами, точными деталями сельского быта, отмеченную лукавым юмором и в то же время весьма серьезными размышлениями о нравственной чистоте, о людях современной деревни, сохранивших исконную простоту и душевность взаимоотношений, но и о тех многих, кто заражен эгоизмом и стяжательством, не уважает односельчан. Образ милиционера Анискина, созданный Михаилом Жаровым, полюбили широкому зрителю, стал как бы визитной карточкой этого фильма, доброго, увлекательного, не оставляющего равнодушными.

Кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии СССР, народный артист республики, коммунист Иван Лукинский отметил недавно свое 75-летие. Его имя по праву в ряду ярких имен советских кинематографов.

Фильмы, люди, встречи, поиски, удач и разочарования...

Телефонный звонок — просят прийти на заседание худсовета Союза кинематографистов. А утром из почтового ящика достал приглашение Общества советско-корейской дружбы, где он уже много лет заместитель председателя правления. Несколько деловых и дружеских звонков. И вновь возвращается к рукописи, что-то зачеркивает, правит...

Тихо. Только за стеной гудко падают звуки клавиш — внук штудирует гаммы...

● Народный артист РСФСР И. Лукинский.